

**КАКОЕ ОБЩЕСТВО СТРОИТ РОССИЯ В XXI ВЕКЕ?
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАРОДА: ВОПРОСЫ ФУТУРОЛОГАМ
What kind of society is Russia building in the XXI century?
The quality of life: questions to futurologists**

С. Н. Некрасов, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: Ю. К. Саранчин, доктор философских наук, профессор

Аннотация

В России ставится вопрос о модернизации, но не о развитии. Но кто и какими средствами станет проводить авторитарную модернизацию сверху и тоталитарную модернизацию снизу? Для проверки ответственности элиты и оценки состояния покинутого элитой народа зададим вопрос: готово ли нынешнее государственное руководство РФ к мобилизационному пути развития? Новейшая история показывает, что, несмотря на мутации режима в России, ее народ сохранил свой вектор развития, который приходил в противоречие с ориентацией правящей элиты. Ядром новой российской идеологии становятся такие понятия, как качество жизни, патриотизм, суверенитет, державность, демократия, гражданское общество. Смысловым центром системы идеологических ценностей признается каждый отдельный гражданин и его качество жизни как главная цель политики государства. Разработка концепции неоиндустриальной системы в отличие от западной концепции постиндустриализма нацелена на отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего.

Ключевые слова: разработка концепции неоиндустриальной системы, позиция либералов-западников, нелиберальная установка, нереформистская установка, единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, идеология стабилизации, идеология развития, качество жизни, капитализм, социализм, новые цивилизационные модели общества.

Summary

In Russia the question of modernization, but not of development is considered. But who and by what means will conduct modernization from above and the totalitarian modernization from bottom? To check responsibility of elite and assessment of the state of people abandoned by elite it is necessary to ask the question: is the leadership of the Russian Federation in the present time ready for mobilization path of development? Recent history shows, that despite mutations of the regime in Russia, people of the country have preserved its vector of development, which came into conflict with the orientation of the elite. The cores of new Russian ideology become such notions as quality of life, patriotism, sovereignty, great power, democracy, civil society. The semantic center of the system of ideological values recognizes each individual citizen and his quality of life as the main goal of state policy. Development of the concept of neo-industrial system in contrast to the Western concept of post-industrialism is aimed to separation from the present destroyed productive system and from the Soviet economic and political model of the society of the future.

Keywords: development of the concept of neo-industrial system, the position of the Pro-Western liberals, illiberal ideology, nonreformist ideology, a union industrial-educational-research complex, ideology of stabilization, ideology of development, quality of life, capitalism, socialism, new civilizational models of society.

Современная государственная политика реализуется на конкретной территории Евразийского континента, в рамках которого бок о бок проживают десятки и сотни народов и народностей. Представители этих этнических групп получают образование в русском культурном поле, входящем в качестве стенового хребта в единое евразийское мультикультуралистское пространство.

В этом пространстве русский народ самой историей в различные периоды своего развития принужден к исполнению роли объединяющей разнородные этносы нации. Именно поэтому столь фундаментальное внимание должно быть уделено русской культуре как квинтэссенции мультикультурализма евразийского пространства.

Однако высшее государственное руководство так вопрос не ставит. Пока ставится вопрос о модернизации, но не о развитии. Но кто и какими средствами станет проводить авторитарную модернизацию сверху и тоталитарную модернизацию снизу?

Перестройка, как коренная ломка социалистических общественных отношений, реформы, как разрушение политической системы советской власти, ввергли российское общество в состояние духовно-идеологического кризиса. В России ситуация приобрела угрожающие масштабы, став основой социетального кризиса, препятствием для дальнейших модернизационных процессов в российском обществе.

Начиная с конца 1980-х гг., идеологическая деятельность государства подвергалась ожесточенной критике не только со стороны внешних геополитических противников, но и со стороны либеральной «пятой колонны», приведшей к власти социальное меньшинство. Конституция РФ 1993 г. окончательно закрепила статьей 13 процессы деидеологизации российского общества.

Однако уже к середине 1990-х гг. ошибочность такого подхода проявилась в полной мере. Начались долгие поиски новых идеологических основ российского государства и общества, поступил социальный заказ.

Но какова может быть общенациональная идея, когда правящий класс по умолчанию проводит в жизнь свою идеологию? Сегодня мы видим капиталистически-олигархическую систему, оформленную фасадом демократических институтов и правых партий. Только празднование 65-й годовщины победы в ВОВ заставило Президента РФ признаться в наличии государственной идеологии и воли не допустить возрождения сталинизма.

В связи с этим зададим сакральный вопрос: каково «имя» России? Что, если ее имя «Сталин», а имя планеты – «Ленин»? В чем расходятся новорусское правящее меньшинство и русский народ? Если ли будущее у народа, становящегося русскоязычным населением?

Понятно, что российские власти больше войны и внешнего врага боятся революции. А когда происходит революция? Настоящая, а не бутафорская революция происходит как судорога умирающего общества. Вопрос только в том, последняя это судорога или очередная.

Начиная с Ельцина, всякое новое российское правительство чувствует, что Россия не вписалась в капитализм, она с ним столкнулась. В условиях кризиса признать эту реальность – значит признать ошибочность всего курса, который был навязан стране в начале 1990-х гг.

В советское время рассказывался антисоветский анекдот про сантехника, который? посмотрев унитаз, проронил: «Здесь надо менять всю систему...» Но на такое признание были способны только личности пассионарные, настоящая элита вроде Петра Великого, меняющего курс, Ленина, меняющего средства, Сталина, зачистившего перед великой войной военно-политическую элиту и поднявшего тост «за великий русский народ».

Признает ли В. Путин ограниченность своих недавних взглядов? Признает ли Д. Медведев, что он с серьезным видом юриста ставит формальные проблемы вроде декларации

чиновников о доходах и избегает сущностной оценки мирового кризиса и классово-национального анализа положения страны?

Для проверки ответственности элиты и оценки состояния покинутого элитой народа зададим вопрос: готово ли нынешнее государственное руководство РФ к мобилизационному пути развития?

Готова ли элита ввести государственную монополию внешней торговли? Готова ли элита держать свои сбережения в рублях и даже прекратить его конвертируемость для того, чтобы лишить международную мафию и терроризм возможности проникать в страну и выкачивать ее национальное достояние? Готова ли элита запретить свободное хождение валюты в государственных границах РФ? Готова ли она отказаться от своих и государственных вкладов в зарубежных банках? Готова ли она прекратить обучение и лечение своих бесчисленных родственников за рубежом? Готова ли она отказаться не только от принципа двойного гражданства, но и от общегражданских загранпаспортов, согласившись на получение служебных паспортов по мере надобности? Готова ли элита ввести не государственный контроль за оборотом алкоголя, но государственную монополию на алкоголь? Наконец, согласна ли элита на пересмотр итогов приватизации 1990-х гг.?

Таким образом, новейшая история показывает, что, несмотря на все мутации западнического режима в России, ее народ сохранил свой вектор развития, который приходил каждый раз заново в противоречие с ориентацией правящей элиты.

Результаты выборов в государственную думу показывают каждый раз разгром новой мутирующей разновидности правых либералов: в 1993 г. были разбиты представители «Демократического выбора России», в 1995 г. они были списаны в утиль окончательно, победили коммунисты и начался распад НДР, в 1999 г. правые партии потерпели поражение, а в 2003 г. они были изгнаны из думы окончательно, не за горами и закат партии «Единая Россия».

Однако правящая верхушка усиленно проводила курс правых, пользовалась их кадровыми ресурсами, предоставляла им все возможности в СМИ, что вызывает глубокий раскол между политической элитой и обществом.

В этих условиях роль актора в идеологическом процессе взяло на себя государство, пытается сформулировать новые идеологические основы российского общества. В периоды первого и второго сроков президентства В. Путина начинают формироваться первые контуры будущей идеологии России.

В идеологическом процессе с начала 2000-х гг. выделяются два этапа:

1. 2000–2003 гг. – период поиска новых идеологем, попытка формирования *идеологии стабилизации*, что отвечало задачам данного времени: укреплению властной вертикали, наведению порядка на всех уровнях власти, преодолению сепаратизма регионов, борьбе с организованной преступностью и терроризмом, обеспечению безопасности, порядка и законности.

Ядро идеологии данного периода составляли следующие идеологемы: *сильное государство, законность, порядок, демократия, гражданское общество, конкурентоспособная экономика*.

2. 2004–2008 гг. – переход от идеологии стабилизации к *идеологии развития*, проектной идеологии, оформление более или менее целостной идеологической доктрины.

Центральным элементом системы идеологических ценностей государства становится идеологема *качества жизни*, получившая свое развитие в идеологии приоритетных национальных проектов. Это знаменует перевод внимания государства с общегосударственных задач на проблемы каждого отдельного человека, повышение качества жизни граждан как залог перехода страны на качественно новую ступень развития.

Ядром новой российской идеологии становятся такие понятия, как *качество жизни, патриотизм, суверенитет, державность, демократия, гражданское общество*. Но смысловым центром системы идеологических ценностей признается каждый отдельный гражданин и его *качество жизни* как главная цель политики государства.

Эти мифологемы заслонили более фундаментальные оппозиции социального развития: старые формационные оппозиции «капитализм – социализм», новые цивилизационные модели индустриального – постиндустриального – традиционного общества.

Как мы оценим возможность мышления в этой системе координат? Строим ли мы «капитализм с человеческим яйцом» (А. Проханов) или социализм с человеческим лицом? Возводим ли информационное общество или информациональное (М. Кастельс)? Или же у нас получается отсталое общество «третьего мира» с «двумя скоростями»: богатые, бедные и парии? Общество, так потрясшее в юности В. Путина при просмотре фильма «Генералы песчаных карьеров» по роману Ж. Амаду? Между прочим, будущий президент не увидел отличия советской благоустроенной жизни от аргентинских социальных «джунглей». Согласны ли Вы с тем, что различие только в климате?

От чего же на самом деле нам следует отказаться и какие есть возможности развития? Разработка концепции неоиндустриальной системы, в отличие от западной концепции постиндустриализма, нацелена на отрыв как от нынешней разрушенной производительной системы, так и от советской экономико-политической модели потребного социума будущего.

Итак, предоставим футурологам высказаться по возникшим реперным точкам нашего развития.

1. Нашему народу уже известна позиция либералов-западников и маньяков рыночного фундаментализма, полагающих, что только активная монетаристская политика в интересах богатого меньшинства и связанные с ней финансовые манипуляции могут спасти Россию.

Либералы тем самым в антидемократическом духе оправдывают колоссальные потери промышленности, народонаселения, образовательных учреждений и научных институтов страны. Именно такое понимание называется в духе решений ООН «геноцидом». Возможно ли продолжение правых реформ и не пора ли отказаться от наследия правых партий и ельцинизма в целом?

2. Вторая позиция связана с работой так называемых крепких хозяйственников, направленных на разработку новых программ. Это нелиберальная и нереформистская установка. Она близка партии «Справедливая Россия». Однако она не отвечает на вопрос, как следует строить всю систему жизнеобеспечения постсоветской России.

В сущности, данная позиция стремится вернуться к старой советской индустриальной системе, поскольку надеется на взятие в руки реальной политической власти для претворения в жизнь выработанных идей. При этом забывается, что само население России нуждается в целостном и едином понимании миссии страны в мире, в создании новой системы отношений между научной, образовательной и индустриальной системами страны, играющей роль континента – Евразии. Так ли это?

3. Третья позиция носит технологический характер. Она исходит из того, что современный промышленный комплекс страны возник исторически и тесно связан с двумя другими системами – образовательной и научной.

Существует единый промышленно-образовательно-научно-исследовательский комплекс, компоненты которого не могут быть в ходе «открытого заговора» произвольно и по отдельности реформированы в качестве очередного «апгрейда» в духе информационного постиндустриального общества, нацеленного на финансово-информационное развитие. Такова позиция

партии «Единая Россия» и нынешнего политического руководства России, провозгласившего курс на модернизацию с опорой на мифический средний класс информационного общества.

4. Четвертая позиция связана с процессом инновационного развития науки, образования и промышленности, на котором настаивает КПРФ.

Постиндустриалистское понимание постсовременности полагает, что так называемое информационное общество целиком строится на высоких технологиях и компьютерах.

В действительности же задачей для настоящих реформаторов оказывается соединение информационных технологий с индустриальным производством и машинным парком в целях образования передовой промышленной системы городского типа.

Новый тип промышленной организации строится в зависимости от передовых научных технологий, структуры подготовки и образования рабочей силы. Не утопично ли это неоиндустриальное направление?

Возможно ли подписание исторического акта примирения, на котором в последние годы в посланиях Президенту РФ так настаивает – по примеру постфранкистской Испании – ЛДПР?

Возможны три типа национальных проектов развития российской социальности в контексте динамики единого комплекса.

1. Первый тип проектов основан на традиционных отраслях промышленности и может быть назван консервативным вектором, замораживающим отсталость.

2. Второй тип направлен на создание новых форм промышленности и таких ее отраслей, которые ныне находятся в эмбриональном состоянии в лабораториях по оптоэлектронике, лазерной технике и выращиванию кристаллов, созданию умных роботов.

3. Третий тип ориентирован на создание метапромышленности как основы метаэкономики, связанной с циклами инновационной деятельности в рамках корпоративных университетов и технопарков.

Все это позволит обнаружить бифуркационные точки в советском индустриальном комплексе в качестве опоры развития технологических инноваций XXI в. Источники развития извлекаются при этом из сферы человеческого потенциала как важнейшего отечественного интеллектуального ресурса мышления и образования. При этом предполагается использовать единственный критерий развития – физическую экономику, экономику производства потребительских товаров и услуг.

Какое же знание необходимо в такой интеллектуальной ситуации? Прежде всего, это знание в области предвидения будущего развития.

4. Важнейшим направлением такого предвидения выступает предположение об исключительно северно-уральском и арктическом направлении российского мультицивилизационного развития.

После распада СССР несомненна характеристика России как преимущественно северной цивилизации, а потому невозможно представить будущее страны без принципиально новой программы возрождения и освоения Севера, в том числе дальнего арктического Севера – нашего Заполярья. Россия не должна ни отворачиваться от Запада, ни поворачиваться лицом к Востоку, ее курс в XXI в. – Норд-Ост. Российское Заполярье будет прирастать технополисами, технопедаполисами и, возможно, техноандрагополисами.

Как мы можем интегрировать проекты развития России и спасти ее от социального взрыва?

Пока Россию ждет второе издание антибуржуазной Октябрьской революции. Лимит на революции был превышен в XXI веке. Сейчас народы мира ждут спасения от катастрофы постиндустриального общества. Они нуждаются в избавлении от свободного рынка, информационной эры, от свободной торговли.

Здесь необходимо применить силу и политическую волю – вернуться средствами стратегического планирования к развитию сельского хозяйства и промышленности, улучшению качества образования и повышению жизненного уровня. Локомотивом такого глобального неоиндустриального развития в общее и безопасное будущее объединенного человечества может и должна стать Россия.

Только такое будущее может стать безопасным для настоящего, в любом ином случае нас ждет «футурошок» – столкновение с будущим в его наиболее монструозном образе постиндустриализма, возврат в прошлое кастового феодального общества социального неравенства, насилия и войн.

Мы должны поставить вопрос об изменении взгляда на всю историю человечества и создании новой философии человечества.

Для решения поставленных задач нам и необходима образовательная реформа как соединение природных богатств России с ее колоссальным интеллектуальным потенциалом, индустриальной мощью, высоким культурным, заданным генетически, потенциалом нации. Сегодня актуально, созвучно динамике III тысячелетия звучат пророческие слова Ф. Достоевского о русском народе как о народе, несущем в себе Бога, – «богоносце».

Поэтому проблема образования есть проблема расширенного воспроизводства человечества как космического фактора, участвующего в активном преобразовании Земли и космоса.

Проблема реформы образования есть единственно возможный путь к спасению человечества, его защиты от глобальных катастроф, как экологических, техногенных, космических, политических, так и социальных и духовных. Образование как социальная технология – это и есть традиционный русский путь спасения народов Земли.

Образование понимается нами как социальная практика изменения качества жизни – «обработки человека человеком», в состав которого входит облагораживание души (Цицерон), формирование научного мировоззрения как фундамента научных знаний и умений специалиста в сфере государственно-правового регулирования человеческих отношений.

Образование длится всю жизнь и является адаптационным фактором социализации личности как условие эмансипации общества. Таким образом, общекультурная задача формирования российского интеллектуала III тысячелетия в поле русской культурной традиции позволяет соединить в едином фокусе все актуальные проблемы страны: «русскую идею», национальную доктрину, концепцию образования – и решить проблему мирного сосуществования народов планеты. Цивилизационное развитие необходимо. Отказ от него гарантирует развитие по модели киргизского восстания, тайландского противостояния, греческого штурма на площади Синтагмы, стамбульских боев на площади Таксим.